

II. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПАДЕНИЕ ЦАРИЗМА

1. Февральские дни

В середине февраля 1917 г. власти Петрограда решили ввести карточную систему. В нескольких пунктах города перед пустыми прилавками магазинов вспыхнули беспорядки. 20 февраля администрация Путиловских заводов объявила локаут из-за перебоев в снабжении сырьем, тысячи рабочих оказались выброшенными на улицу. Заседавшая с 14 февраля Государственная дума еще раз подвергла уничтожающей критике «бездарных министров» и потребовала их отставки. Депутаты от легальной оппозиции (меньшевик Чхеидзе, трудовик Керенский) попробовали установить контакты с представителями нелегальных организаций (Шляпниковым и Юреневым). Был создан комитет для подготовки демонстрации 23 февраля (8 марта) — в Международный женский день. Большевики, считавшие эту инициативу преждевременной, присоединились к ней только в последний момент.

Демонстрация была мирной, спокойной, почти радостной. В центре города к идущим от Выборгской стороны присоединились многочисленные мелкие служащие, студенты и просто гуляющие. Здесь они провели демонстрацию против царизма. Власти сочли это выступление проявлением простой «боязни голода», не представляющим опасности. Поэтому они ограничились вывешиванием объявлений, убеждающих население в наличии в городе запасов зерна.

На следующий день забастовали почти все заводы. Женщины уже не составляли большинства среди демонстрантов, атмосфера накалялась. С красными флагами и пением «Марсельезы» рабочие стекались к центру города. Произошло несколько жестких столкновений с конной полицией. Размах движения и относительная пассивность властей удивили и участников и свидетелей.

На третий день роль большевиков, основных организаторов демонстраций, стала впервые заметной. Несмотря на инструкции генерала Хабалова, командующего Петроградским гарнизоном, который приказал полиции не допустить прохода демонстрантов через невские мосты, шествия в центре города все-таки состоялись. Только вмешательство казаков предотвратило действия конной полиции. Ситуация становилась все более запутанной. На вечернем заседании правительства Хабалов зачитал телеграмму от царя, приказывавшую ему «завтра же прекратить беспорядки». Это было единственной реакцией самодержавия на происходящие события. Ночью охранка произвела многочисленные аресты. Руководители нелегальных организаций, не ожидавшие таких событий, заняли выжидательную позицию. Никто не мог даже вообразить, что нескольких демонстраций будет достаточно для начала и победы революции.

На четвертый день, в воскресенье 26 февраля, с окраин к центру города снова двинулись колонны рабочих. Солдаты, выставленные властями в заслоны, отказались стрелять по рабочим. Офицерам пришлось стать пулеметчиками. Более 150 человек были убиты в тот день. В то время как подавленные демонстранты возвращались домой, правительство, считавшее, что победа осталась за ним, ввело чрезвычайное положение и объявило о роспуске Думы, игнорируя призыв ее председателя Родзянко, обращенный к царю, назначить «правительство доверия», чтобы положить конец «беспорядкам». В тот момент ни большевики, которые недооценивали серьезность положения и не хотели сотрудничать с «оборонцами», ни меньшевики не были готовы завладеть инициативой.

Ранним утром 27 февраля, писал Троцкий, рабочие считали, что решение проблемы восстания — дело значительно более отдаленного будущего, чем то было в действительности. Точнее, им казалось, что они еще не приступили к решению задачи, тогда как работа была уже сделана на девять десятых. Революционный натиск рабочих совпал с движением солдат, которые уже выходили на улицу. В ночь с 26 на 27 февраля солдаты нескольких лейб-гвардейских полков (Павловского, Волынского, Преображенского) взбунтовались против своих офицеров, которым они не могли простить приказа стрелять в толпу. Победа революции была обеспечена утром 27

февраля, когда демонстранты начали братание с солдатами. Восставшие захватили Арсенал (40 тыс. винтовок были тут же розданы), отдельные общественные здания и направились к Зимнему дворцу. Первым вошел туда, не встретив сопротивления, Павловский полк. Через несколько минут красное полотнище взвилось над крышей дворца.